

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

задача полевыми исследователями, изучающими этот важный этап в истории средневекового Китая.

1. В исторической литературе нет единства по поводу датировки этого народного движения. Мы принимаем точку зрения Б.Г.Дорожкина.
2. Подробнее о "Мин ши" и официальной историографии см. Б.Г.Дорожкин, *Официальная историография и крестьянская война 1627-1646 гг. в Китае.* - "Аграрные отношения и крестьянское движение в М.", 1974, с.113-141; его же, *Династийная история "Мин ши"* как источник по истории крестьянской войны в Китае 1627-1646 гг. Автореферат диссертации на соискание уч. степ. канд. ист. наук, Л., 1976.
3. Полное название сочинения *佛說崇禎帝昇天十忠堂卷*. Рассказанный буддой баоцзыань о вознесении на небо государя-батеньки Чун-чэня и о десяти верных подданных. Ксилограф второй половины XVII в. (предположительно). Подробнее см. Э.С.Стулова, *Формирование, состав и значение ленинградской коллекции баоцзыань - III и ПИКНВ, XV годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1981, ч.1, с.65-70; ее же, Аннотированное описание сочинений жанра баоцзыань в собрании ЛО ИВ АН СССР (статья, сдана в печать в ежегодник ШШВ).*
4. По данным официальных источников, на военном совете в Сяньяне в июне 1643 г. был принят план похода на Пекин, согласно которому повстанцы намеревались организовать базу в Шэньси. Для этого 8 ноября 1643 г. они завладели проходом Тунгуань и двинулись дальше на запад, к Сиани. По прошествии трех месяцев после занятия Сиани повстанцы занялись вопросами организации государственной власти, а 8 февраля 1644 г. Ли Цзы-чэн был объявлен ваном. См. Л.В.Симоновская, *Антифеодалная борьба китайских крестьян в XVII веке. М., 1966, с.216-218, 224-225.*
5. Согласно официальным источникам, Ли Цзы-чэн послал Ма Шоу-ина охранять Цзинчжоу. Здесь Ма узнал об убийстве Ло Шу-цзя по приказу Ли Цзы-чэна и, убоявшись той же участи, перешел к Чжан Сянь-чжуну. См. *李文治. 晚明民变* (Ли Вэнь-чжи, Народный бунт конца Мин), Шанхай, 1948, с.115.
6. Л.В.Симоновская, *Антифеодалная борьба...*, с.207.
7. Там же, с.218; Ли Вэнь-чжи, *Народный бунт...*, с.127.
8. *方福仁. 李自成史实三考 - "中华文史论丛"* (Фан Фу-жэнь, Исследование трех фактов касательно Ли Цзы-чэна. - Сборник статей по литературе и истории Китая), вып. 18, Шанхай, 1981, с.181-193.

Н. Н. Туманович

СТИХОТВОРНЫЕ ИНТЕРПОЛЯЦИИ "ТАЗКИРЕ" МУХАММАДА РИЗА
БАРНАБАДИ

Стихи в персоязычном прозаическом сочинении - дань традиции, согласно которой произведения разных жанров, написанные в прозе -

не только художественные, но и биографические, исторические и др. — полагалось пересыпать, украшать стихотворными вставками. Стихи приводились в подтверждение соображений автора, ибо емкая поэтическая фигура, яркий образ полнее и глубже передавал мысль, выраженную прозой. Кроме того, стихи были призваны показать читателю образованность автора, его знакомство с творчеством поэтов-классиков. В русле этой традиции написаны и "Памятные записки" Мухаммада Риза Барнабади. В роду автора были поэтически одаренные люди, и сам он не был чужд поэзии, что не могло не сказаться на произведении, вышедшем из-под его пера: в "Тазкире" стихотворных строк и прозаических примерно поровну — по 3 000. Знакомство с сочинением убеждает в том, что на долю стихов приходится отнюдь не меньшая смысловая нагрузка, чем на долю прозаического текста.

По своей форме стихотворения, содержащиеся в мемуарах — самые разные. Чаще всего встречаются стихи в одну-две строки — мисра, фард, бейт. Словами ш'ир, назм, ли-ракима (от автора) обозначены стихотворения от 6 до 60 строк. Рубаи и газелей мало. Есть в "Тазкире" крупноформатные поэтические произведения — касыды (их около 15-ти), масневи и марсийе.

Стихи принадлежат самым различным авторам. Их можно разделить на три группы: 1. знаменитые поэты; 2. стихотворцы из местной администрации; 3. поэты из рода Барнабади.

Круг знаменитых поэтов несколько необычен. Это — Хафиз, Хагани, Бидил, Ибн Ямин, Назим. Интересно, что при этом не отмечены стихотворные цитаты из произведений Фирдауси и Саади, хотя ощущается влияние этих корифеев персидской литературы на автора "Тазкире". Число стихотворений поэтов этой группы невелико — по одному, от силы по два на долю каждого.

Во второй группе представляют интерес не столько творения поэтов, сколько их должности. Это — градоначальник, мустауфи и другие столь же влиятельные в масштабах провинции персоны. Количество их стихов совсем незначительно — в пределах десяти стихотворений небольшого объема.

Что касается поэтов-барнабадцев, то здесь речь идет о трех именах: Мухаммаде Аршаде (1616-1703 гг.), Абу Талибе (ум. в 1718 г.) и Мухаммаде Ризе (1751-1815 гг.), авторе "Памятных записок". Подавляющее число стихотворений в рассматриваемом сочинении принадлежит им.

Назначение стихов в сочинении многообразно. Во-первых, этого требовала упоминавшаяся выше традиция. Во-вторых, стихи лиц

власть ~~предержащих~~ подводили читателя к мысли о тесных отношениях, которые существовали между барнабадцами и этими особами. В-третьих, объемистые цитаты из диванов Мухаммада Аршада и Абу Талиба Барнабади представляли их творчество в несколько приподнятом виде, как известных поэтов, каковыми они, повидимому, не были. В-четвертых, большие касиды в восхваление Мухаммада и других мусульманских святых должны были свидетельствовать об особой набожности барнабадцев и подчеркивать вес рода в духовной жизни края.

Стихотворные интерполяции "Тазкире" содержат немалую информацию историко-культурного плана, особенно это относится к стихам, принадлежащим перу нашего автора Мухаммада Риза Барнабади. Благодаря им можно себе представить роль поэзии в жизни людей этого круга. Мухаммад Риза прозой пишет свою биографию, называет дату рождения, рассказывает о родителях, учебе, жизни в Барнабаде, невзгодах, постигших его в 90-х гг. ХУШ - первых годах ХІХ вв. Но не меньше мы узнаем о нем из его стихотворений, пересыпающих текст. Они позволяют проникнуть в духовный мир Мухаммада Ризы, очертить круг его знаний и понятий, узнать о чувствах, владевших им в разных ситуациях, оценить его отношение к отдельным людям и т.д.

Судя по "Тазкире", стихи в среде интеллигенции играли очень важную роль. Они сопровождали человека на всем его жизненном пути, отмечая все большие и малые вехи. Для запоминания дат сочинялись стихотворные хронограммы. Они создавались не только на день рождения или кончины родственников, но и по поводу других семейных торжеств либо важных хозяйственных дел, например, на закладку бани, рытье канала, строительство жилого дома и т.д. и т.п. По поводу важного этапа жизни сочинялись стихи и не содержащие хронограмм, зато в них был какой-то запоминающийся образ, неожиданное словосочетание, эффектное сравнение или иной прием, позволяющий удержать их в памяти. Так, о своем обучении Мухаммад Риза написал:

Школа открыла передо мной калитку в розарий разума,
Стоило учителю выпороть меня прутом, срезанным с того куста
роз, и я стал соловьем. I

Привычный для персидской поэзии образ прекрасной благоухающей розы и сладкоголосого соловья подан в совершенно неожиданном ракурсе. Розарий - не объект любования, а - сумма знаний, необходимая каждому человеку. Роза - наука не бывает без шипов - трудов,

а то и мук; их надо претерпеть, чтобы стать соловьем — эрудитом.

В стихах нашего автора мы встречаем героев "Шах-наме", отголоски коранических легенд и шиитской религиозной традиции. Особенно показательно в этом отношении стихотворное обличие, в котором Мухаммад Риза рисует своего врага как средоточие всевозможных, действительных или воображаемых, пороков; их хватает для целого сонма антигероев.²

Из стихов же можно получить сведения о заповедях, которыми в идеале должен руководствоваться всякий правоверный мусульманин — приобретение знаний и совершенств и ревностное следование религии.

Восхождение по ступеням счастья и величия
Достигается Собственным усердием, а не ученостью отца или
деда.

Твоих предков уважают за их знания.
Не овладев наукой, никто ничего не достигнет.
Достаточно родовитых, которые по глупости стали рабами,
Как и рабов, которые благодаря знаниям возвысились над родо-
витыми.³

С религиозными убеждениями автора связаны выраженные в стихотворной форме раздумья о смысле бытия, о добре и зле, воздаянии и наказании.

Даже если ты в величии своем коснешься стопой небес
И то в конце концов тебе найдется место под землей.
Мир — временная наша обитель, сердечный покой тут невозможен
Приют траура, в нем мрачно и неудобно, нет здесь и признака
постоянства.

Не забывай о воздаянии за содеянное:
Пшеница произрастает из пшеницы, ячмень — из ячменя.⁴

Здесь же берет истоки фатализм Мухаммада Ризы. Он пишет:

Того, что суждено, ты никогда своими средствами
Не добьешься. То, что суждено, вскоре придет само.
Предопределенное осуществится в свое время;
Совсем слабый и немощный достигнет цели, если то суждено.⁵

Большое число стихотворений выражает горечь разочарования, обиды.

Хитрые друзья, которых ты видишь -
Мухи, выющиеся вокруг сладкого:
Пока не выпьют все до капли,
Будут, как осы, жужжать над ухом.
Когда же деревня твоя обеднеет,
Коселек и кубок зазвонят как рубаб,
Друзья покинут тебя, и печальный
Ты поймешь, что друзей-то у тебя и не было.

или еще:

Все наши беды от лютой ненависти наших врагов, -
Пыль наших обид служит лекарством для наших глаз.⁶

В этих рассуждениях, являющихся результатом жизненного опыта, автор идет даже дальше - высказывает упрек в адрес правителя и его двора, что неожиданно для человека, воспитанного в духе почитания властей.

Все придворные внешне любезны, а внутренне злобны:
Золото делает руки черными, хотя они и белы.⁷

или о царевиче Махмуде:

Сказал: стану меньше тиранить, отныне буду распространять
справедливость,⁷
Но я и сам в это не верю, коль неоднократно испытал себя.⁷

Особый интерес представляют стихотворения типа документов - своеобразные прошения, иски, жалобы. Такие бумаги Мухаммад Риза составлял несколько раз, обращаясь к очередным гератским властям, которые в период междоусобиц конца XVIII - начала XIX вв. менялись часто. Все они составлены по определенной схеме. Автор называет их касыдами. Они имеют по 40-60 бейтов. В первых трех - пяти - дается описание природы либо содержатся общие фразы о тяготах бытия или еще какое-нибудь нейтральное рассуждение. Затем на сцену появляется мудрый старец, который советует обратиться к влиятельной особе, после чего следует восхваление этой особы в крайне выпреннем стиле. Существо дела излагается достаточно под-

робно: например, конкретно указаны похищенные предметы, взятые суммы денег, поименованы злоумышленники и пр. Часто вскользь, но с далеко идущей целью бросается намек на то, что, дескать, обязанность власть предержащих заботиться о подданных. Завершает эту часть призыв наказать виновных, и на этой высокой ноте следует обрыв темы и возвращение к похвалам адресату. Историк в такой кассиде-документе найдет самые неожиданные сведения, как-то: цены на вещи, описание редких предметов быта, имена лиц, игравших определенную роль в делах края, малоизвестные географические названия и многое другое.

Стихотворные интерполяции "Тазкире" позволяют сделать важный вывод о том, что в Герате в XVIII в. поэзия была не только достоянием двора. Считалось хорошим тоном писать стихи и не имея большого поэтического дара. Начала поэтического творчества изучались на школьной скамье. И в городе и в сельских местностях было много поэтов "домашнего круга". В частности, Мухаммад Риза Барнабади, не будучи профессионалом, практически во всех жизненных ситуациях — в радости и горе, в минуту гнева и торжества, приступая к важному делу или собираясь составить письмо либо жалобу — брался за перо и излагал свои мысли и чувства в стихотворной форме.

-
1. "Тазкире" Мухаммада Риза Барнабади, рук. ЛО ИВ АН С 402, л. 63б.
  2. Там же, л. 81б-82а.
  3. Там же, л. 3а.
  4. Там же, л. 37а, 60б, 72б.
  5. Там же, л. 86а.
  6. Там же, лл. 66а и 62б.
  7. Там же, л. 73а.

О. П. Щеглова

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ С ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА ПЕРСИДСКИЙ В ИРАНЕ В XIX В. И ОБ ИХ ПЕРВЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Тема, обозначенная в заглавии, привлекала к себе внимание многих авторов и может показаться достаточно известной. Создался даже некий штамп в представлении о том, кто осуществил переводы и где они были напечатаны — почти все связывается с Дар ал-Фонунном, первым в Иране учебным заведением европейского типа. При